

УДК 811.351

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию определительных отношений в аварском языке. Определение и определяемое представляют собой единую синтаксическую единицу, в которой определение как зависимый член выражает признак определяемого предмета. С другой стороны, определение характеризуется тесной атрибутивной связью с определяемым словом и не может выступать в предложении самостоятельно.

The article focuses on the attributive relations in Avar. The attribute and the defined word constitute one syntactic unit. Within the syntactic unit the attribute as a depending component expresses the characteristic (specification) of the defined object. However, the attribute is characterized by close attributive relations with the defined word and it cannot appear in the sentence by itself (independently).

Ключевые слова: определительные отношения; атрибутивная связь; определение; определяемое слово; синтаксическая связь; словосочетание; переходная семантика; классный показатель.

Keywords: attributive relations; attribute; the defined word; syntactic relations; phrase; combination of words; word combination; transitive semantics; class marker.

Понятие синтаксической связи является фундаментальным понятием теории и практики синтаксиса. В связи с этим А.Е. Кибрик отмечает: «Общепринятым можно считать тезис о том, что фундаментальным понятием, лежащим в основе всякого описания синтаксических структур высказываний, являются понятия синтаксического отношения, синтаксической связи» [1, с. 161]. Отсюда следует, что синтаксические связи элементов синтаксических единиц выражают синтаксические (смысловые) отношения, в которых отражаются отношения между предметами и явлениями действительности. Действительность отражается в языке через обобщение в логических и психологических категориях: суждениях, понятиях и представлениях. Язык выполняет функцию общения только потому, что в нем формируется и выражается мысль.

Говоря о том, что синтаксические отношения устанавливают направленную связь, А.Е. Кибрик отмечает, что пара словоформ, связанных синтаксическим отношением, образуют словосочетание [1, с. 161].

При исследовании синтаксических подчинительных связей, реализующихся между компонентами в любом языке, возникают две проблемы: а) языковые средства выражения синтаксических связей и б) синтаксические (грамматические) значения и их типы (в данном случае применительно к словосочетанию – это типы семантико-синтаксических отношений, реализующихся между компонентами словосочетания).

В традиционной учебно-описательной литературе по аварскому литературному языку ученые выделяют те же подчинительные связи в словосочетании, что и в русском языке, – согласование, управление и примыкание. При этом практически они используют те же определения и терминологический аппарат синтаксических описаний русского языка, не вдаваясь в специфику этих связей в дагестанских языках.

Исследуя характер подчинительных связей и их специфику на материале разноразличных языков, А.Е. Кибрик отмечает, что понятия способов выражения синтаксических связей (согласование, управление, примыкание) у разных лингвистов имеют разный объем, и в ряде случаев по-разному классифицируется множество объектов [1, с. 161], что приводит к определенным противоречиям. В числе таких недостатков А.Е. Кибрик, к примеру, называет то, что понятия, призванные иметь общелингвистическую значимость, оказываются привязанными к материалу русского языка, тогда как явления другого грамматического наполнения не попадут под это определение.

Говоря о подчинительных связях в словосочетании, А.Е. Кибрик так определяет согласование и управление: «Согласование – явление поверхностного синтаксиса, связанное с оформлением словоформ при переходе на морфологический уровень. Управление – явление, по своей природе семантическое, связанное со значением главного слова» [1, с. 178]. В связи с этим он определяет как семантическое управление случаи типа *провести время прекрасно*, так как глагол *провести* в модели управления имеет место со значением оценки, которое в данном случае занято словом *прекрасно* [1, с. 176], а в случае *в гневе он начал чудесить*, по мнению А.Е. Кибрика, глагол *начал* управляет инфинитивом.

Все сказанное говорит о том, что способы выражения синтаксических связей в аварском и других дагестанских языках следует исследовать не по аналогии с русским языком, а учитывая их специфику и особенности грамматического наполнения в дагестанских языках.

В глагольных словосочетаниях в аварском языке согласование нами рассматривается как вид подчинительной связи, при которой форма зависимого слова уподобляется формальными показателями форме главного слова в классе и числе. Это особый вид согласования, которое не имеет эквивалентности в русском языке. Средством выражения такого согласования в глагольных словосочетаниях аварского языка являются классно-числовые показатели зависимого слова (по реально обозначенному объекту) или обоих компонентов [2].

В глагольных словосочетаниях связь согласования осуществляется между стержневым переходным глаголом и зависимым объектом действия, обозначенным формой номинатива: так, в словосочетании *кагъат битIузе* главный компонент – переходный классный глагол *битIузе* «отправить» своим префиксальным классно-числовым показателем *б-* согласуется с объектом действия в номинативе *кагъат* «письмо», указывая на его отнесенность к III классу (классу вещей) ед. ч. В другом примере – *хинкIал гъаризе* «хинкал сделать» переходный классный глагол *гъаризе* «сделать» своим инфиксальным классно-числовым показателем *-р-* согласуется с объектом действия *хинкIал* «хинкал», оформленным номинативом, показывая отнесенность последнего к мн. ч. Ср. другие примеры: *тетрадал* (мн. ч.) *рикъизе* «тетради раздать», *рукъ* (III кл.) *базе* «дом построить», *рукъзал* (мн. ч.) *разе* «дома строить», *йас* (II кл.) *йокъизе* «девушку полюбить», *вас* (I кл.) *витIузе* «юношу отправить» и т.д.

Как видно из приведенных примеров, это те случаи, когда в русском языке не может быть признаков согласования. Вместе с тем во всех перечисленных примерах глагол переходной семантики требует при себе номинативной формы зависимого существительного (субстантива: ср. *до-в нахъ вуссинавизе* «его вернуть (заставить вернуться)», *гъо-в вачине* «его повести», *лъабгоя-л рихъизе* «троих увидеть») в объектном

значении (управляет этой формой), соответствующей форме винительного падежа без предлога (прямое дополнение) в современном русском языке, что говорит о реализации связи управления.

В целом данную связь, которая реализуется при классных глаголах переходной семантики, на наш взгляд, следует характеризовать как управление с сопутствующими формальными признаками согласования на морфологическом уровне. Глагол же непереходной семантики в аварском языке принимает участие в образовании предикативной основы предложения и согласуется с субъектом-подлежащим в числе и классе: *йас* (II кл) *йачIана* «девушка пришла», *вас* (I кл) *вачIана* «юноша пришел», *гIака* (III кл) *бачIана* «корова пришла», *лъимал* (мн. ч.) *рачIана* «дети пришли» (при множественном числе существительных I и II класса употребляются показатели множественного числа, характерные для всех существительных множественного числа независимо от класса, что говорит о нейтрализации различий по классу во множественном числе: *васал* *рачIана* «юноши пришли», *йасал* *рачIана* «девушки пришли» и т.д.).

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда исходные формы словосочетаний с обычным согласованием (субстантивно-адъективные словосочетания) в русском и аварском языках совпадают (ср. *берцинай йас* «красивая девушка», *гIамIидаб майдан* «широкая равнина», *хехаб гIор* «быстрая река», *вачIарав вас* «пришедший мальчик», *цIалдолев студент* «занимающийся студент» и т.д.), мы имеем определенную специфику связи в аварском языке: в отличие от русского языка, здесь зависимое слово уподобляется главному в категориях числа, падежа и грамматического класса только в исходной форме (в абсолютиве, или номинативе), а в других падежах адъектив по падежам не изменяется (обнаруживая признаки примыкания), поэтому согласуется только в двух грамматических категориях – в числе и классе: ср. *кваранаб квер* (ном.) «правая рука» – *кваранаб квералъ* (эрг.) «правой рукой», *кваранаб квералъе* (дат.) «правой руке», *кваранаб квералъул* (ген.) «правой руки», *кваранаб квералда* (лок.) «на правой руке» и т.д. В такого типа примерах, таким образом, мы имеем признаки как согласования, так и примыкания (если применить понятия, выработанные в русском языкознании).

При собственно управлении зависимый компонент принимает форму того или иного падежа, предопределяемую семантико-грамматическими свойствами главного глагола. Так, например, управляемой может быть форма эргатива в объектном значении (чаще): *ручкаялъ хъвазе* «ручкой писать», *тIилаца вухизе* «палкой избить», или субъектном: *гъороца ине* «ветром унести» и т.д. Семантико-грамматические признаки главного слова предопределяют и другие падежные формы зависимого субстантива. Так, семантическая валентность глагола *лъезе* «поставить, положить» предопределяет актант с обстоятельственным значением [где // куда], заполняемый формой локатива: *столалда лъезе* «на стол положить». Сравним другие примеры глагольного управления с разными падежными формами зависимого субстантива: *дойгун* (ном. + част. -гун) *кьурдизе* «с ней танцевать», *дунгун* (ном. + част. -гун) *вачIине* «со мной прийти», *гъезухъ* (лок. II сер.) *чIалгIине* «по ним скучать», *эбелалъухъ* (лок. II сер.) *урхъизе* «о матери скучать», *гъудулгун* (ном. + част. -гун) *ине* «с другом / подругой пойти», *вацасе* (дат.) *къезе* «брату отдать» (в качестве его собственности), *вацасухъе* (алл. II сер.) *къезе* «брату дать» (на время), *кIулалъ* (эрг.) *ричIизе* «ключом отпереть», *инсуе* (дат.) *битIизе* «отцу послать», *чIагIдал* (ген.) *цIезе* «бузой наполнить», *хIамида* (лок. I сер.) *къабизе* «осла ударить», *хважаинасдаса* (абл. I сер.) *лъутизе* «от хозяи-

на сбежать» и т.д. Как свидетельствуют примеры, здесь формы падежей зависимых субстантивов определяются валентностной структурой главного глагола, его лексико-грамматическими свойствами.

В словосочетаниях стержневой глагол может управлять и зависимым словом в обстоятельственном значении (места, времени, образа действия, причины и т.д.). Зависимое имя в таких словосочетаниях оформляется разными грамматическими или местными падежами: *гъутаналда тезе* «на кутане оставить», *Москвавалде ритIузе* «в Москву отправить», *анкьидасан чIаразе* «через неделю прополоть», *чIалгIуялъ ун-тизе* «от скуки заболеть» и т.д. Если иметь в виду, что связи управления в аварском литературном языке в основном свойственны объектные смысловые отношения, то в приведенных примерах по характеру грамматического значения (обстоятельственные смысловые отношения) налицо и признаки примыкания.

В аварском литературном языке управление осуществляется и при помощи послелогов [3], являющихся одними из средств выражения синтаксического отношения. Такое участие послелогов в реализации связи управления и предопределении формы зависимого слова имеет определенную аналогию с функционированием предлогов в русском языке. В глагольных словосочетаниях при этой связи в зависимой послеложной конструкции послелогои стоят в постпозиции по отношению к зависимой форме субстантива и требуют от него определенного падежа. Например, в глагольном словосочетании *столалда тIад лъезе* «на стол положить / поставить» зависимая послеложная конструкция состоит из имени в локативе I серии *столалда* «на столе» и послелогога *тIад* «на». Ср. другие примеры: *инсул хIакгъалгулъ бицине* «об отце рассказать», *эркенлъиялге гIоло къеркъезе* «ради свободы бороться», *столалда гъоркъ рахчизе* «под столом спрятаться», *гъотIода аскIов чIезе* «рядом с деревом стоять», *гъесда хадув ине* «за ним поехать», *щивасда хадув ургъизе* «о каждом думать» и т.д.

Как уже можно было заметить из некоторых приведенных примеров, в глагольных словосочетаниях, образованных по способу управления, в роли управляемого компонента могут выступать не только имена существительные и послеложные конструкции, но и субстантивированные прилагательные и причастия, местоимения, числительные-субстантивы: *багIарал къезаризе* «красных победить», *унтарасда абизе* «больному сказать», *вачIарасул тIалаб гъабизе* «о пришедшем заботиться», *нужгун къацандизе* «с вами спорить», *долгун ине* «с ними пойти», *лъабгояв ахIузе* «троих пригласить» и т.д.

При примыкании подчинение зависимого компонента главному формально (внешне) не выражается по причине того, что зависимый компонент представляет собой неизменяемое слово (прежде всего – наречие).

В глагольных словосочетаниях, где связь реализуется путем примыкания, в роли зависимого слова могут выступать также разделительные или кратные числительные: *щу-щу бетIузе* «по пять рвать», *кIицIул лъухъизе* «дважды подметать», *ункъцIул речIузе* «четырежды стрелять», *лъаб-лъаб къезе* «по три [что-либо] дать» и т.д.

В том случае, когда имеется изменяющийся классный показатель, определение координируется с определяемым в классе и, следовательно, в числе. Однако определение не подвергается изменениям по падежам, оставаясь неизменным при любых падежных изменениях определяемого. При отсутствии изменяемых классных показателей в форме выражения определения подчиненный характер последнего отражается как постановкой его перед определяемым словом и отсутствием координации с ним, так и смысловой характеристикой его признака [4, с. 199].

В атрибутивные отношения входят компоненты сложных слов, стандартные бинарные словосочетания, распространенные определения, осложненные определения в составе простого предложения и придаточные определительные как часть сложноподчиненного предложения.

К атрибутивным сложным словам в аварском языке также относятся:

1) сочетание краткого прилагательного с именем существительным:

л̄амамесед «ртуть» (букв. «л̄ама» от полного прилагательного *л̄аamiaб* «жидкий» + *месед* «золото»), *г̄олохъанчи* «юноша» (букв. *г̄олохъан* от полного прилагательного *г̄олохъанав* «молодой» + *чи* «человек»);

2) парные сочетания кратких и полных прилагательных: *бецIкъваридаб къватI* «узко-темная улица» (букв. *бецI* от полного прилагательного *бецIаб* «темный» + *къваридаб* «узкий»);

3) сочетание определяющего и определяемого слов (имени существительного) типа: *инсул вац* дядя (букв. «брат отца»), *эбелалгул эмен* «дедушка» (букв. «матери отец»);

4) сложные слова типа отглагольных имен: *квербацIуI* «носовой платок» (букв. *квер* «рука» + *бацIуI* основа от глагола *бацIуIине* «вытирать»).

Под стандартными бинарными словосочетаниями подразумеваются классические пары определения и определяемого. При этом определение выполняет различные семантические функции.

Одной из основных семантических функций определения является выражение обозначения принадлежности предмета: *мадугъаласул рукъ* «дом соседа», *васасул тIехъ* «книга мальчика», *оцол гIамал* «характер быка». Определение используется для обозначения качественной характеристики, свойств определяемого, напр.: *цулиияб* хам «прочная ткань», *къвакIараб цIул* «твердое дерево». В бинарных (простых, нераспространенных) определительных словосочетаниях определение употребляется и для выражения количественных характеристик: *кIиабилев вас* «второй сын», *л̄абабилеб чу* «третья лошадь».

В определительных словосочетаниях определение выражает также количественные признаки: размер, расстояние, положение в пространстве, форму: *багIараб тIегъ* «красный цветок», *рохатал мугIрул* «высокие горы», *кIудияб майдан* «большая поляна», *рикIкIадаб шагъар* «далекий город». В атрибутивный признак входят чувственные восприятия предметов: *гъуинаб гIеч* «сладкое яблоко», *тIугъдузул махI* «запах цветов». Физические величины, такие как состояние, температура, влажность, находят свое отражение в бинарных словосочетаниях: *квачараб хасел* «холодная зима», *хинаб кзо* «теплый день».

Естественные характеристики – обозначение движения, динамические действия, звучание предметов также обозначаются в определительных словосочетаниях: *боржунеб хIинчI* «летающая птица», *чвахулеб гIор* «текущая река». Определение выражает также отношение предмета к его положению в пространстве: *росдал гIадамал* «сельские жители», *къватIул гъой* «уличная собака», *рукъалгул хIайван* «домашнее животное».

Аналогичное отражение находят временные отношения: *ихдалил сордо* «весенняя ночь», *риидалил моцI* «летний месяц», *л̄загIалил авал* «начало года», *моцIрол ахир* «конец месяца. Семантические функции определения выражаются и в характеристике физического состояния живых существ, их отличительных особенностей: *унтарав чи* «больной человек», *херав чи* «пожилой человек», *рекъаб чу* «хромая лошадь»,

багIарал гIанаби «красные щеки». Аналогично выражаются и свойства человеческого характера, умственного склада: *цIодорав чи* «умный человек», *лгикIав гьудул* «хороший друг», *бихьинаб гIамал* «мужественный характер», *хиянатав чи* «коварный человек».

Определения, выражающие качества и свойства, непосредственно воспринимаемые органами чувств: *хинаб кьо* «теплый день», *цIорораб гьури* «холодный ветер», *бацIуIадаб гьава* «чистый воздух», *гIурччинаб хур* «зеленое поле».

Естественные статические и динамические общественные характеристики – определение покоя, процесса в обществе: *векерулев вас* «бегающий мальчик», *мискинаб халкь* «бедный народ», *кьижарав чи* «спящий человек». Определение употребляется также для обозначения отношения к общественной жизни. Это политические, государственные, культурные, национальные характеристики: *кьватIисел хIукуматал* «иностранные государства», *мугIрузул улка* «страна гор», *гIурусазул хьвадарарухъан* «русский писатель».

Часто определение обозначает вид материала, из которого сделан предмет: *ганчIил рукь* «каменный дом», *меседил баргъич* «золотое кольцо», *маххул нух* «железная дорога», *цIулал бакI* «деревянный стул» и т.д.

Как видно из примеров, признаки некачественной характеристики предмета, факта передаются в аварском языке чаще формой родительного падежа существительного, употребленной в атрибутивной функции.

В словосочетании словоформы вступают в определенные семантико-синтаксические отношения, которые формируются на основе взаимодействия семантических признаков составляющих компонентов. Прежде всего, важно то, какова семантика зависимого слова. Кроме того, материал исследования показывает, какое значение имеют семантические составляющие главного слова (в нашем случае – глагола), его валентностная структура и категориальные свойства [5]. Например, глагол *кьурдизе* «танцевать» в модели управления содержит валентности с оценочным значением [как] и со значением локализации [где], заполняемые словами наречных значений, поэтому в такого типа словосочетаниях реализуются обстоятельственные смысловые отношения: *берцинго кьурдизе* «красиво танцевать», *ценаялда кьурдизе* «на сцене танцевать» и т.д. Обстоятельственная валентность может быть наполнена и сочетанием слов (например, деепричастным оборотом): *кверал рорхун, кьурдизе* «подняв руки, танцевать».

Глагол переходной семантики предполагает наличие объекта действия. Такая объектная валентность заполняется формой существительного в номинативе, что приводит к реализации объектных смысловых отношений: *ретIел чуризе* «одежду стирать», *кьо базе* «мост построить», *гьутIби чIезе* «деревья посадить», *рахь гьекъезе* «молоко пить» (как видно из примеров, существительное с объектным значением при этом по отношению к глаголу занимает обычную препозицию).

В глагольных словосочетаниях синтаксические отношения отражают отношения между предметами, явлениями реальной действительности, их качествами, свойствами, состояниями, действиями. Эти отношения могут взаимодействовать, образуя комплексные значения. Например, в словосочетании *бочкаялгубе рехизе* «в бочку бросить» реализуются одновременно отношения между действием и предметом (имеющим объем) и действием и его направлением (в полное пространство), т.е. отношения объектно-обстоятельственные.

В аварском языке средствами выражения синтаксических отношений в словосочетании выступают форма слова, послелого и порядок слов.

Форма слова представляет собой наиболее важное средство выражения семантико-синтаксических отношений в словосочетании. Формальными признаками слов в аварском языке являются падеж, класс и число. С помощью классно-числовых показателей в глагольных словосочетаниях, при стержневом компоненте-транзитивном глаголе выражаются объектные отношения: *вас вездизе* «мальчика приласкать», господствующий компонент переходный классный глагол *вездизе* «приласкать» своим префиксальным классно-числовым показателем *в-* согласуется в классе и числе с зависимым объектом – существительным в номинативе *вас* «мальчика», отражая в последнем I класс ед. ч. и выражая объектные смысловые отношения.

Синтаксические отношения и синтаксические связи между компонентами словосочетания выражаются также посредством послелогов. Они уточняют значение падежных форм слова и в основном в глагольных словосочетаниях передают: а) конкретно-локальные отношения: *гьакида тIад хутIизе* «на тележке остаться», *гьутухъалда жаниб цIунизе* «в шкатулке хранить», б) пространственные отношения: *васасул хьолбохъ гуризе* «рядом с сыном прикорнуть», *рекъалда нахъе ине* «за дом отправиться», *рукъалда нахъасан ваккизе* «из-за дома появиться», в) временные отношения: *хIалтIудаса хадув цевезе* «после работы прийти», *кIалгъаялда цебе абизе* «перед выступлением сказать» и т.д.

Другим, не менее важным средством выражения семантико-синтаксических отношений в словосочетании является порядок слов. Так, например, для аварского языка в определительных словосочетаниях принципиально важно, чтобы определяющий компонент стоял перед определяемым: *ахIараб кечI* «спетая песня», *бецараб хер* «скошенная трава», *къогIаб дару* «горькое лекарство», *кIудияб росу* «большое село». Постпозитивное по отношению к существительному прилагательное приводит к изменению типа грамматического значения (характера смысловых отношений): *кверал кIудияв* (чи) «с большими руками» (человек), *гIундул халатаб* (хIама) «с большими ушами» (осел) – реализуются объектно-определятельные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика. Фонетика. М.: МГУ, 1977. 362 с.
2. Магомедов М.И. Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке : автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1991. С. 8.
3. Сулейманова С.К. Именные словосочетания в аварском языке. Махачкала, 1980. С. 35.
4. Магомедов М.И. Определение и его разновидности в аварском языке [в соавторстве с Алексеевым М.Е.] // В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл : сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М., 2010. С. 197–205.
5. Магомедов М.И. Особенности выражения субъектно-объектных отношений в аварском языке // Материалы III Международ. конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 413.

Поступила в редакцию 25.01.2016 г.
Принята к печати 25.03.2016 г.